ВЫСТАВКИ

ОСЕНЬ НАМ ДАРЫ ПРЕПОДНЕСЛА

По инициативе и при поддержке общественного движения «Я — женщина» в цехе «Здоровье» прошли «осенние смотрины». Иначе это событие можно было бы назвать праздником урожая. Но в данном случае это была не просто выставка достижений огородниц, а настоящее соревнование хозяюшек-умелиц.

— Наши девочки умеют все, — заявила перед началом конкурса начальник участка Татьяна Васильевна Денисюк, — и шьют, и вяжут, и готовят отменно.

Впрочем, она не перечислила и десятой доли талантов, которыми обладают работницы «маминого» цеха комбината. Да, нам всем известно, что дома отдыха и детские оздоровительные центры комбината именно отсюда получают так называемый «мягкий инвентарь» — наволочки, простыни, пододеяльники... Доводилось видеть и детское приданое, которое успевают приготовить к появлению на свет своих малышей будущие мамы. Во время конкурсов на звание «Лучшая мама» членов жюри здесь потчевали удивительно вкусными и при этом весьма недорогими салатами. Видели и изготовленные руками «девочек» из цеха «Здоровье» носовые платки и салфетки, когда готовили гуманитарную посылку нашим солдатам в Чечню. Но о том, что здесь собрались еще и большие выдумщицы, фантазерки и даже поэтессы, вряд ли кто-то подозревал.

Вот такая парочка!

Одна из призеров конкурса А. Шайхутдинова.

Глядя на выставочные столы всех трех производственных участков, подумала: а ведь на самом деле это — конкурс на лучшего фантазера. Экспозицию команды первого участка украсил рябиново-хризантемный букет «Осенняя фантазия» и целый набор блюд из кабачков — от сладкого варенья до ароматной икры. А вот затейницы со второго участка поразили всех не только мелкими, как гвоздочки, маринованными грибочками, но еще и тыквенным вареньем, источавшим аромат меда. А общее хорошее впечатление они подкрепили настоящей русской медовухой. «Экскурсию» по их экспозиции провел придуманный ими самими сказочный старичок-кабачок, который в стихотворной форме рассказал об удивительных свойствах свеклы, моркови, капусты.

На столе третьей команды был целый набор яств и для взрослых, и для малышей: фруктовый салат, лечо, грибная икра и много других вкусностей. Нашлось здесь место и терпкому вишневому вину. И хотя сами будущие мамочки к самодельному горячительному ни-ни, зато от души потчевали членов жюри благоухающими янтарными и рубиновыми напитками.

Не отставали от своих девчат и постоянные работники участка здоровья, производственные мастера и медицинские работники. И хотя участвовали они в программе «смотрин» вне конкурса, но тоже постарались отличиться, даже сказку придумали про тыкву мадам Брошкину, про очаровавшего ее черноглазого Кабачка и их дитя — результат очарования. Публика рукоплескала выдумщицам, зрители и болельщики смеялись от души. И заботливые медработники были довольны: их пациентки, будущие мамы, получили хороший заряд доброго настроения.

Все в этот день было так, как и полагается на настоящем конкурсе. И победители тоже. Ими стали работницы второго участка. Вот только проигравших не было, поскольку все остальные участницы получили вторые призы.

А теперь несколько полезных рецептов от конкурсанток цеха «Здоровье». Не спешите выбрасывать стрелки от цветущего чеснока, советуют они, из них можно приготовить очень пикантное блюдо. Чесночные стрелки нарезать по 5-8 см, опустить их в кипящий рассол, довести все до кипения, разложить по пастеризованным банкам и укупорить металлическими крышками. Рассол: на 1 л воды — 2 ст. ложки соли, 3 ложки сахара, специи по вкусу.

Капуста «Пальчики оближешь» всегда пригодится и в праздники, и в будни: на 8 кг капусты потребуется 100 г чеснока, столько же хрена, 300 г красной свеклы, 3-4 стручка красного горького перца. Все это следует залить рассолом: на 4 л воды 200 г крупной соли и 200 г сахара.

А вот перец в масляной заливке и вовсе можно отнести к разряду деликатесов — затраты не велики, но вкус!.. Для приготовления маринада понадобится 1 стакан растительного масла, столько же сахара и воды, 1 ст. ложка соли, 2 ст. ложки 70-процентного уксуса. Маринад кипятим 15 минут, добавляем в него 2 кг нарезанного крупными кубиками сладкого перца, перец горошком и кипятим еще 15 минут. Раскладываем блюдо в банки, добавляя по лавровому листу и зубчику чеснока. Банку закатываем.

И, наконец, отличное варенье из тыквы: тыкву пропускаем через мясорубку с лимоном, добавляем на килограмм полученной массы 1 кг сахара и варим 35-40 минут. Ваши гости будут в восторге от этого «солнечного» варенья.

Т. АРСЕЕВА.
Фото А. СЕРЕБРЯКОВА.

ТЕМУ ПОДСКАЗАЛ ЧИТАТЕЛЬ

НА ОБОЧИНЕ НАШЕЙ ПАМЯТИ

Два необычных звонка поступили к нам в редакцию на этой неделе.

Звонившая первой очевидно уже немолодая женщина дрожащим от волнения голосом попросила дать ей адрес ветерана Магнитки, о котором рассказывалось в одном из номеров нашей газеты.

— А вам-то зачем его координаты? — поинтересовался корреспондент.

— Он дядя моего мужа...

— Вы что, из другого города звоните?

— Да нет, живу, как и он, в Магнитогорске. Но вот дядю давно потеряли из виду... Спасибо, что вы о нем написали. А мы, грешным делом, думали, что он уже умер. Старенький ведь...

— И все это время вы не искали его?

В ответ прозвучало невнятное «так уж получилось».

Действительно, в жизни всякое бывает: кто-то из родственников уехал в дальние края и в спешке не оставил свой адрес, на других наваливается столько личных забот, что некогда и в гору глянуть... Случаются и другие истории, когда родственники расстаются из-за невозвращенного долга, не по справедливости поделенного наследства и т.д. Но, на мой взгляд, в любом случае дико это — забыть, вычеркнуть из памяти близкого по крови и родству человека. Тем более, если это касается немощных стариков, которые нуждаются не столько в продуктовых наборах, сколько в человеческом участии к их судьбе близких людей.

Не подумайте, что я взялся осуждать звонившую в редакцию женщину. Верится, что она не из тех, кто вспоминает о родне в корыстных целях. Тем более, что женщина вполне искренне поблагодарила нас за публикацию материала, давшего ей возможность отыскать затерявшегося родственника.

А вот другой звонок в редакцию вызвал шок.

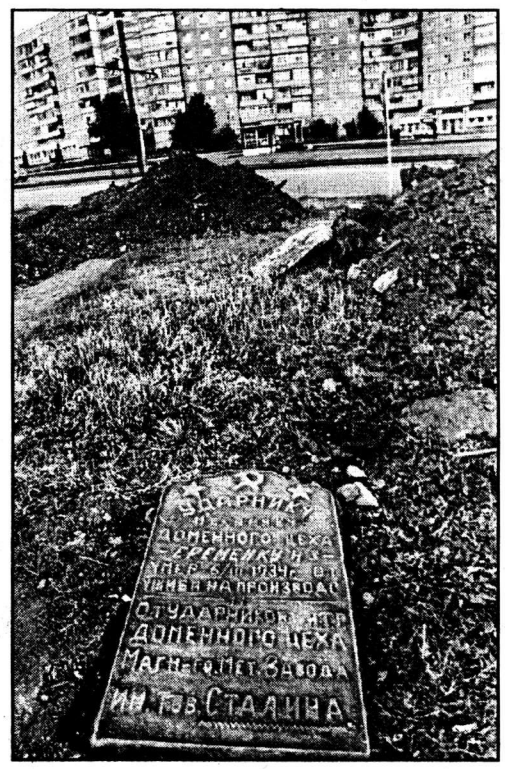
— Приезжайте на пересечение проспекта Ленина и улицы Труда, — попросил работник железнодорожной станции Александр Митяев. — Здесь строители дороги бульдозером выворотили могильную плиту с надписью. Уж который день она валяется на обочине, и никому нет до этого дела. Я считаю, что это кощунство — вот так относиться к памяти человека, кем бы он ни был.

Съездил наш фотокорреспондент по указанному адресу и сделал снимок надгробной плиты, отлитой из чугуна. «Ударнику, механику доменного цеха Еременку Н.З. Умер 6/III-34 года от ушиба на производстве. От ударников ИТР доменного цеха Магнитогорского металлургического завода им. тов. Сталина» — гласила надпись на плите. Лежала плита на обочине дороги неподалеку от поста ГАИ.

Нет, что-то непонятное творится в наших душах и в нашем обществе, если мы спокойно созерцаем могильную плиту, валяющуюся почти в центре города. О какой духовности, о каком милосердии и сохранении памяти о первостроителях Магнитки можно вести речь, коли возможно такое небрежное к этой памяти отношение?

Некоторые пытались меня убедить в том, что для нашего города, построенного на нескольких кладбищах, могильная плита на улице — нормальное явление. А я считаю, что — аморальное, название которому надругательство над памятью доменщика Еременко и сотен, если не тысяч, его товарищей, возводивших комбинат и город, в которой живут (и довольно-таки неплохо) их дети и внуки. Как-то не по себе становится от этого факта забвения именно сейчас, когда комбинат собирается отметить свое семидесятилетие со дня рождения. Живым и умершим строителям и металлургам, стоящим у истоков нашего комбината и города, надо отдать должное. По совести и по-человечески, как это принято везде. Ради нашего с вами будущего.

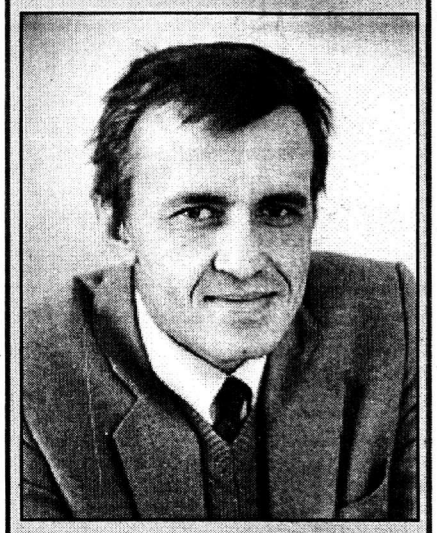
Вообще-то, официальными и неучтенными захоронениями должны заниматься городские власти. Упрекать же в недогляде нынешнюю администрацию как-то не с руки — отводом земель под строительство жилья на погостах занимались ее давнишние предшественники. Но тем не менее администрация и подчиненный ей отдел архитектуры должны строго контролировать ход строительных работ на местах возможных захоронений.



В. РЫБАК.
Фото Ю. ПОПОВА.

ВСПОМНИМ...

«МЫ ЗВАЛИ ЕГО ПАВЛУХОЙ...»



Сегодня, десять лет спустя после его гибели, ему было бы 39 лет, и никому бы не пришло в голову звать Игоря Павлова иначе, как по имени-отчеству. Потому что...

Потому что он был самый высокий, самый талантливый, самый непредсказуемый из последних первых секретарей комсомольской организации комбината. Наше поколение сорокалетних теперь уже во многом можно оценить как «самое». Много и интересно учились, взахлеб читали, взаправду любили и ненавидели. Жили раз и навсегда. Таким был и Игорь Павлов — нашим, «своим». На самом деле многое успел, почти двухметровый парень объял своими длинными ручищами огромное количество дел. И на скоропостижных его похоронах все сотни и сотни людей, проходящих мимо засыпанного цветами гроба, были лично знакомы с ним, обязательно лично. Наше горе дробилось на каждого и все равно давило страшной тяжестью на всех. Так было нелепо понимать, что «нет Павлухи», и так больно виновато смотреть в глаза друг другу.

Смерть вообще не бывает «лепой». А Игорь словно сам подставил себя — после работы загнал машину в гараж и, идя домой, попросил у мальчишек мопед. С детской бесшабашностью на скорости вылетел почти в лоб несущейся по проспекту Ленина «девятке».

Врачи реанимации только и сказали: «Ждите, критическими будут третьи и седьмые сутки». До восьмых он не дожил. Хотя мы все, все, кто знал и любил его, в полном смысле слова молились каждую минуту этих семи дней... Мы поехали тогда в церковь. И когда шли от нее с тяжелым сердцем, непонятно откуда вылетел из-за домиков высокий «КамАЗ» с написанными на лобовике словами «Вечный странник». И почему-то сразу стало до ужаса ясно, что все.

Честное слово, Игорь был крепким секретарем — умным, деловитым, гневливым. А как иначе: все молодые, все умники, все бодливы, разве просто было нами руководить. В этом он был талантлив. Недаром был утвержден в молодом резерве на самую главнейшую должность на ММК. И сам Иван Харитонович Ромазан по-отечески благоволил Павлухе. А эта оценка, безусловно, была наивысшей.

Только 29 лет осталось Игорю навсегда. Далеко не каждого провожают в последний путь тысячи людей, из Дворца, по центральному проспекту, долгой горестной колонной. Он это заслужил. Мы правда его любили.

У него на столе под стеклом всегда лежала фотография: сынишка на шее у Игоря, где-то на майской демонстрации, оба со счастливыми мордашками. Два мужика, два Павловых. Пусть его сын будет похож на отца как можно больше.

И сегодня Игорь снова объединяет нас, чтобы мы помнили его, помнили себя молодыми. А он действительно остался вечным комсомольцем и вечным странником.

Все, кто помнит и любит.